

Воскресенье, 10-го октября 1904 года.

О. М. Достоевскій въ Кузнецкѣ.

Въ этомъ маленькомъ городкѣ Томской губ. Федоръ Михайловичъ проведъ всего лишь нѣсколько недель, но здѣсь совершилось важное событие въ его жизни, именно женитьба на Марьѣ Дмитриевнѣ Исаевой.

Ныѣшнимъ дѣломъ мнѣ удалось собрать въ Кузнецкѣ кое-какія свѣдѣнія о самомъ писателѣ, а также о его невестѣ. Я пользовался при этомъ воспоминаніями нѣкоторыхъ старожилъ и, кромѣ того, въ архивѣ церкви, гдѣ происходило вѣнчаніе, нашелъ интересный документъ — «выписку» изъ такъ называемаго «брачнаго обмыска»^{*)}. Полагаю, что для всѣхъ, кому дорого имя покойнаго Фед. Мих., будетъ небезынтересно познакомиться съ лишней страничкой изъ его жизни, и рѣшился собранные материалы предать печати.

Съ М. Дм. Исаевой Федоръ Михайловичъ познакомился еще въ Семипалатинскѣ, когда, отбывъ срокъ каторжныхъ работъ и прослуживъ четыре года солдатомъ въ тамошнемъ сибирскомъ линейномъ № 7 батальонѣ, онъ былъ, наконецъ, сдѣланъ прапорщикомъ. Мужъ Исаевой былъ чиновникомъ особыхъ порученій при какомъ-то важномъ лицѣ. Онъ въ то время велъ безобразную жизнь, злоупотребляя спиртными напитками. Переведенный вскорѣ въ Кузнецкѣ корчмачнымъ засѣдателемъ^{**)}, Исаевъ скончался здѣсь въ мученіяхъ, оставивъ жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни^{***)}. Фед. Мих., извѣщенный о смерти Исаева, немедленно выслалъ Марьѣ Дмитриевнѣ значительную сумму денегъ, которую, говоритъ, самъ досталъ съ трудомъ. Тогда-же онъ началъ хлопотать о приѣмѣ ея старшаго сына на казенный счетъ въ учебное заведеніе. Много помогала Исаевой жена мѣстнаго исправника, богача и хлѣбосода, Аня Николаевна Катанаева. Она цѣнила въ М. Д. ея воспитанность, умъ и высокую образованность. Большой поддержкой являлись для семейства Исаевыхъ деньги, которыя М. Д. зарабатывала частными уроками. Между прочимъ, она преподавала французскій языкъ учителю мѣстнаго приходскаго училища Вергунову. Онъ, говорятъ, былъ неравнодушенъ къ М. Д. и, такъ-же какъ Достоевскій, всми средствами старался облегчить ея тяжелое положеніе^{†)}. Известно даже, что Фед. Мих. ревновалъ М. Д. къ Вергунову, но потомъ, вполнѣ убѣдившись, что она его любитъ, взялъ отъ нея и похаживалъ изъ Семипалатинска въ Кузнецкѣ.

Здѣсь онъ остановился у Исаевыхъ, которые въ то время квартировали въ небольшомъ домикѣ портного Дмитриева. Домикъ этотъ, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ, помѣщается по Полтавской улицѣ, три года тому назадъ переименованной, впрочемъ, въ улицу Достоевскаго. Онъ состоитъ изъ двухъ маленькихъ комнатъ, коридорчика-передней и кухни. Недавно обшари его тесомъ.

Бракъ былъ рѣшенъ. Но требовались издержки, а между тѣмъ средства какъ жениха, такъ и невесты были крайне ограниченны. Начались соображенія, откуда достать денегъ. Тутъ явилась на помощь опля А. Н. Катанаева: она упростила бракосочетающимся всѣ труды и хлопоты по устройству свадьбы предоставивъ ей. Вслѣдъ о томъ, что на Исаевой женитъ какой-то приказчикъ офицернаго писателя и что свадьбу эту устраиваетъ Катанаева, быстро облетѣла весь городъ, такъ что 6 февраля 1857 года, въ день назначенный для бракосочетанія, Оидитриевская церковь оказалась наполовину народомъ. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря участію Катанаевой, свадьба вышла весьма пышная. Вотъ что разсказываетъ Т. М. Тезезева, которая присутствовала въ церкви.

— За народомъ едва можно было протолкаться впередъ... Конечно, присутствовало въ церкви и все лучшее кузнецкое общество.—Аня Николаевна всѣхъ пригласила. Дамы были всѣ разнаряже-

ны... Въ церкви—полное освѣщеніе. Сначала, какъ водится, прѣхалъ женихъ. Конечно, вниманіе всѣхъ на него обратилось. И я съсмотрѣла съ любопытствомъ: хотъ мнѣ и было только лѣтъ 16, но я слышала, что онъ не простой человекъ,— писатель... Онъ, помню, былъ ужъ не молодой, лѣтъ тридцати восьми^{*)}; довольно высокой,—выше, пожалуй, средняго роста... Лицо имѣлъ серьезное. Одѣтъ онъ былъ въ военную форму, хорошо, и, вообще, былъ мужчиною видный. Жениха сопровождали два шафера: учитель Вергуновъ и чиновникъ таможеннаго вѣдомства Сапожниковъ. Скоро прибыла и невеста, также съ двумя шаферами; одинъ изъ нихъ былъ самъ исправникъ Иванъ Мироновичъ Катанаевъ. Худенькая, стройная и высокая, Марья Дмитриевна одѣта была

Федоръ Михайловичъ Достоевскій.

(Съ фот., снятой въ Семипалатинскѣ въ 1858 г.).

очень нарядно и красиво,—хотя и вловушка... Вѣнчалъ священникъ о. Евгений Тюменцевъ въ сослуженіи съ дьякономъ (по «брачному обмыску» — о. Петромъ Углицкимъ). Бѣлы и вѣнчаніе... Послѣ совершенія таинства молодые и гости отправились на вечеръ въ домъ, кажется, Катанаевыхъ. И не была тамъ...

Почти то же сообщилъ мнѣ о свадьбѣ другой очевидецъ, Д. И. Окорочковъ^{**)}. Онъ былъ лично знакомъ съ Фед. Мих. и часто встрѣчался съ нимъ на вечерахъ, которые устраивались еще до свадьбы у Катанаевыхъ. Достоевскій присутствовалъ на нихъ вмѣстѣ съ невестою. По словамъ Окорочкова, онъ всегда бывалъ въ очень веселомъ расположеніи духа, шутил, смѣялся. Это сообщеніе должно для насъ быть особенно интереснымъ. Какъ извѣстно, вообще Фед. Мих. отличался характеромъ необщительнымъ, даже мрачнымъ. Очевидно, здѣсь, въ Кузнецкѣ, подъ вліяніемъ близости любимого существа, вдали отъ служебныхъ обязанностей, отъ мѣст. неприятныхъ тяжелыми воспоминаніями, Фед. Мих. чувствовалъ себя если не вполнѣ счастливымъ, то удовлетвореннымъ болѣе или менѣе. Этимъ и можно объяснить его хорошее расположеніе духа, о которомъ говорить и на которомъ, нужно прибавить, прямо настаиваетъ Окорочковъ. Когда устраивались карты, Фед. Мих. не отказывался принимать участія; случалось

ему, какъ другимъ, выигрывать и проигрывать. Самъ Окорочковъ не разъ игралъ съ нимъ.

Нередко видѣлъ Фед. Мих. въ его военномъ плащѣ гуляющимъ по улицамъ города, вмѣстѣ съ Марьей Дмитриевной^{*)}.

Посылалъ онъ часто вѣнчанному его священнику о. Евгению Тюменцеву, которому послѣ прислалъ въ подарокъ свою автобіографію^{**)}.

Въ этихъ послѣднихъ знакомыхъ прогулкахъ, вечерахъ, картахъ проходило время. Срокъ отпуска, даннаго Достоевскому, истекалъ. Скоро онъ, вмѣстѣ съ женою, дѣйствительно покинулъ Кузнецкѣ. Передъ самымъ отъѣздомъ была на могилу Исаева, гдѣ стоялъ лишь деревнянскій крестъ^{***)}, положена чугунная плита, изготовленная по распоряженію М. Д. И былъ на мѣстномъ кладбищѣ, отыскавъ могилу^{†)} и прочелъ эпитафію. Мнѣ кажется, едва-ли Фед. Мих. и его жена предпринимали что-нибудь тогда, не посовѣтовавшись предварительно, а если такъ, то мы имѣемъ основаніе предполагать, что Фед. Мих. участвовалъ въ составленіи этой эпитафіи или, по крайней мѣрѣ, видѣлъ и одобрилъ ее. Она не длинна и я позволю себѣ ее привести:

«Ахъ есмь воскресеніе и животъ, вѣруй въ Мя имать животъ вѣчный». Здѣсь покоится тѣло Александра Ивановича Исаева. Онъ умеръ 4 августа 1855 года».

Булаковъ.

Маралы и мараловодство на Алтайѣ.

На Алтайѣ существуетъ оригинальная промышленность, вызываемая требованіями китайскаго рынка—мараловодство.

Маралъ, по мнѣнію однихъ зоологовъ, является особымъ видомъ оленя, по мнѣнію же другихъ это лишь разновидность благороднаго оленя. Животное это высокаго роста, коричнево-бурого цвѣта, на тонкихъ красивыхъ ногахъ, съ живыми черными глазами, гордой осанкой. Въ маралѣ цѣнятся не его мясо и шкура, а его рога. Китайская медицина, вопреки мнѣнію европейской, считаетъ неокостенѣвшій рогъ марала цѣлебнымъ веществомъ и предъявляетъ на него требованія. На Алтайѣ издавна охотились за маралами алтайцы и русскіе промышленники и такъ какъ охота эта была очень выгодной, то животное, вслѣдствіе энергичнаго преслѣдованія его, значительно уменьшилось въ количествѣ и въ настоящее время попадаетъ только въ отдаленныхъ глухихъ мѣстахъ. Еще не давно не было никакихъ постановленій, регулировавшихъ охоту на мараловъ и промышленники ихъ убивали во всякое время, не боясь наказанія.

Въ девятидесятыхъ годахъ было запрещено совершенно охотиться на мараловъ, можно только ловить ихъ. Конечно, въ глухихъ алтайскихъ дѣбрихъ это запрещеніе не всегда исполняется населеніемъ, но всетаки истребленіе мараловъ значительно сокротилось.

Маралъ самецъ къ веснѣ ежегодно «сбрасываетъ» рога, вмѣсто нихъ у него вырастаютъ новые. Самка роговъ не имѣетъ.

Такъ какъ маралъ представляетъ цѣнность своими рогами, вырастающими ежегодно, то ослѣдо алтайское населеніе еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка пришло къ мысли ловить мараловъ, держа ихъ въ особыхъ дѣворахъ—«маралинахъ» — и ежегодно, когда наступитъ время, сдиравъ у нихъ рога. Для маралинка огороживается высокая на 4-хъ аршинъ крѣпкимъ «прасомъ» значительное пространство земли гдѣ нибудь въ долині, поросшей лѣсомъ или кустами. Необходимо, чтобы въ маралинкѣ протекалъ ручеекъ или рѣчка, чтобы такимъ образомъ обстановка подходила къ естественнымъ условіямъ жизни марала на свободѣ. Маралы большіе любители «солончогъ», т. е. мѣсть, гдѣ земля солончатая. Потому въ хорошихъ маралинкахъ долженъ быть естественный солончогъ. За отсутствіемъ же его мараловодъ принужденъ

*) Самыя обмыски, съ фотографіями Достоевскаго, его жены и др. хранятся невинство гдѣ...

**) «Выписку» изъ «брачнаго обмыска».

***) Святынисто Т. М. Тезезева, дочка чиновника, и вломи тѣло-авантана М. В. Тезезова.

†) Т. М. Тезезова.

*) О. М. Мих. было тогда 34 года, невестѣ—29 лѣтъ (по «брачному обмыску»).

**) О. проживаетъ въ с. Бачатѣ, на 100 в. отъ Кузнецка. Я заѣхалъ къ нему на обратномъ пути въ Томскъ.

*) М. Н. Тезезова.

**) Е. Е. Васильева (дочь Тезезова) была угорена.

***) Д. В. Коргуяновъ.

†) Согласно указаніямъ Т. М. Тезезова

приготовляют искусственный солонец подвойкой определенного места солиным раствором.

Особенно обширные маральники находятся в Нижнем Уймюге и около д. Береди, находящейся на речке того-же названия—притоке Бухтармы. Здесь, загородкой обнесенной большими лѣсными заросли и скалками, покрытыми густым лѣсом горки, такъ что маралы едва ли чувствуютъ перемену въ ихъ свободной жизни на долѣ природы.

Мараловъ обыкновенно ловятъ весной, гоня ихъ на лыжахъ. Въ это время снѣгъ покрывается тонкой ледяной коркой—„настомъ“ (на Алтаѣ его называютъ чарымомъ). Мараль проваливается, ему колетъ ноги, да и движенья его болѣе затруднены, тогда какъ догоняющіе его промышленники свободно скользятъ на своихъ лыжахъ. Ловля производится цѣлой артелью, и замученное, вынужденное изъ силъ животное должно наконецъ покориться. Его связываютъ и на саняхъ доставляютъ въ маральникъ. Если же по чему либо нельзя доставить животное на мѣсто сейчасъ же, еще по веснѣ, то его оставляютъ до стальной снѣга подѣ присмотромъ и увозятъ уже затѣмъ. Пойманный мараль довольно скоро привыкаетъ къ человеку, беретъ изъ его рукъ кормъ, позволяетъ гладить себя и проч.

Самки (маралухи), будучи помѣщены въ маральникъ, ругаются скорѣе, чѣмъ маралы-самцы (на Алтаѣ ихъ называютъ быками). Телята рождаются весной и въ первое время матери ихъ скрываютъ гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ—въ кустахъ, заросляхъ, а на открытое мѣсто въ маральникъ выходятъ одні. Маралы, родившіеся въ неволѣ, вырастаютъ уже болѣе ручными, и если бы ихъ воспитывали не въ маральникѣ, то они совершенно перестали бы дичиться человека.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что много мараловъ погибаетъ въ первые дни жизни. Это нужно объяснить, вѣроятно, недостаткомъ надлежащихъ знаний у мараловодовъ—простыхъ, совершенно невѣжественныхъ крестьянъ. Эту гибель они объясняютъ „уродливостью“ марала, т. е. его чувствительностью къ „дурному“ глазу, и потому вмѣсто принятія положительныхъ лечебныхъ мѣръ стараются только огрѣдить мараловъ отъ человеческого взора. Съ весны у марала начинаются расти новые рога и растутъ они быстро.

Величина роговъ зависитъ отъ возраста животного. У взрослого они достигаютъ пудаго и даже большаго вѣса.

Молодые рога марала покрыты рыже-коричневой шерстью, богаты кровеносными сосудами, мягки на ощупь, на концахъ ихъ вѣтвей замѣтны мягкія набухшія шишки. Если въ это время мараль сорветъ кожу съ рогов, то изъ сорванного мѣста сочится кровь. Рога по мѣрѣ ихъ развитія начинаютъ крѣпнуть и костенѣть; къ концу лѣта они уже окончательно окостенѣваютъ и тогда уже не имѣютъ цѣлности какъ цѣлное вещество, а состоятъ только для костяныхъ подкладокъ, стоя на дорожке рубль—двухъ за пару.

Мараловодъ старается не упустить время, когда рога готовы и ихъ необходимо срывать. Онъ старается не „переросить“ рога, что при малоплодности весьма возможно и такихъ случаевъ бывало не мало. Это случалось даже съ такими опытными мараловодами, какъ покойный Агафонъ Черновъ въ Нижнемъ Уймюгѣ, получившій отъ Вольно-экономическаго Общества медаль за мараловодство. Обрывать рога раньше времени—это значитъ потерять на вѣсѣ ихъ, а некультурный человекъ, гонясь за копеечкой, часто теряетъ рубль...

Когда по мѣрѣ мараловода рога „поспѣли“, что бываетъ въ юнѣ, животное ловятъ, связываютъ и маленькой шпикой срываютъ ему рога. Въ большихъ маральникахъ для этого устроены особая приспособленія въ видѣ станковъ и особые загоны въ видѣ постепенно суживающагося коридора. Марала загоняютъ съ широкаго конца и гонятъ къ узкому. Здѣсь прикручиваютъ ему голову, быстро срываютъ рога и срванное мѣсто затираютъ землей или пеллою и накладываютъ повязку. При срываніи роговъ сочится изъ нихъ кровь, животное бьется и затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ дней бьется влѣдъ, утомленнымъ.

Срванные рога вымачиваются въ солонемъ настое кирпичнаго чая и затѣмъ подвѣшиваются на

вѣтру для сушки. Высушенный рога терять нѣсколько болѣе половины своего вѣса.

Принимая во вниманіе небрежность марала въ пищу (лѣтомъ ее онъ находитъ въ маральникѣ, а зимой довольствуется снѣгомъ) и простоту изготовления для китайскаго рынка цѣлебнаго рогового вещества, весьма понятно, почему заведи маральники и хоти двухъ—трехъ мараловъ мечтаютъ каждый алтайскій житель. Въ концѣ лѣта къ мараловодамъ прѣзжаютъ скушники. Весьма понятно, что за отдаленностью китайскаго рынка мараловодъ самъ не можетъ сбывать свой товаръ и нуждается въ посредничествѣ скушниковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ берельскій крестьянинъ Блюсовъ крупный мараловодъ сбывалъ повязку и самъ поѣхалъ въ Китай со своимъ товаромъ, но встрѣтилъ тамъ, по неопытности, такую массу затрудненій и пробылъ такъ долго, что едва ли найдутся другіе желающіе послѣдовать его примѣру.

На Алтаѣ въ концѣ девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія насчитывалось до 300 мараловодовъ, имѣвшихъ болѣе 3100 мараловъ. (Въ Забайкальѣ въ это время было также до 300 мараловодовъ, имѣвшихъ 1000 животныхъ). Въ 1897 г. съ Алтая было вывезено марального рога 180 пудовъ на сумму 50 тысячъ рублей.

А. Г.

Чемаль.

(Къ характеристикѣ алтайскихъ дачныхъ мѣстностей).

(Обозначеніе—см. планецъ прил. „Сиб. Ж.“ въ № 210.)

Кумысь готовится прѣзжающими изъ Чарыма Ануя киргизами. Они пригоняютъ съ собой козлякъ два кобылицы, присоединяя иногда, по вѣдому, и мѣстныхъ. Прѣздъ ихъ обусловленъ наличиемъ болѣе или менѣе значительнаго числа дачниковъ; иначе имъ лѣтъ расцѣта выѣзжать. Минувшій лѣтомъ дачники посланы за кумысниками парочнаго, и киргизы не дожидаясь конца сезона, выѣхавъ съ уменьшеніемъ числа клиентовъ. Кумысь, по отзывамъ лицъ, бывавшихъ въ другихъ мѣстахъ, несомнѣнно удаленъ.

Квартиры даютъ мѣстные жители. Это простыя избы, неособенно грязныя, но и мало благоустроенныя. Много щелей и мало цѣлыхъ стеколъ. Надпирныхъ построекъ сравнительно мало; часто вмѣсто забора—ограда изъ жердей. Вы можете укрыться отъ постороннихъ глазъ, только сидя въ комнате.

Прислугу на мѣстѣ найти нельзя. Надо привозить съ собой или вступать на счетъ хозяина услужъ въ особое соглашеніе съ хозяйкой при наймѣ квартиры.

Постоянныхъ столовыхъ нѣтъ. Минувшій лѣтомъ обѣды отукались двумя лицами изъ мѣстныхъ жителей. Какъ говорятъ, каждое лѣто кто-нибудь берется за приготовленіе обѣдовъ. Но вполнѣ рассчитывать на это, по вѣдому, нельзя.

Имѣющіеся въ Чемальѣ лавочки очень слабо оборудованы. Сельскіе продукты довольно дешево и откупаются болѣею частью 8 коп.; десятковъ яицъ, кринка молока, фунтъ мяса, поденокъ—все это по 8 коп.

Облѣдъ стоитъ 10—12 рублей. изба въ двѣ комнаты сдается рубль за 10 въ мѣсяцъ. Кумысь продается съ доставкой на домъ, по 10 коп. бутылка. Верховая лошадь отдается за 25 коп. на подноія и за 30 коп. на цѣлый лѣнь. Пристичные люди нанимаютъ лошадей за 20 коп.; непрактичные платятъ 40—50 коп. Кто умѣетъ и любитъ возить съ лошадью, можетъ нанять по недѣлю и помѣсячно. Лошадь, болѣею частью, „привычная“, смиренная и хорошо карабкается по горамъ.

Если ѣхать на два мѣсяца въ Чемаль, то надо имѣть въ виду слѣдующіе расходы, помимо платы за проѣздъ на пароходѣ. Путь отъ Байска до Чемала 8—10 рублей за пару и 12—14 руб. за тройку лошадей. Ящики уже „запривязывать“.

Обычная плата за станокъ (Байскъ—Сростки—Чергачакъ—Александровское—Чемаль) и пару 2 р.—2 р. 50 коп. Назавдъ подкрѣпляютъ вѣсти чемальцы вплоть до Байска (приблизительно за 9 р.), но лошади сильно устала и дорога дѣлается утомительной. Слѣдовательно, путь впередъ и обратно 18—20 рублей; квартира за 2 мѣсяца 20 рублей; лошадь 10—15 р.; обѣдъ 24 р.; овощи, яйца, и др. расходы—20 р.; кумысь (1½ мѣсяца)—25 р. Всего около 120 р. Конечно, можно устроиться и дешевле, и дорожѣ.

Что хорошо въ Чемальѣ и пріятно поражаетъ кореннаго сибиряка,—это отсутствіе воровства. Жители не замикаютъ своихъ избы, уходя изъ дома. Вы видите, какъ, въ отсутствіе хозяевъ, заходятъ неспешные люди, поднимаютъ по хозяйскимъ комчатамъ, заходятъ въ амбаръ, перебираютъ вещи, видимо, отыскивая что нужно, — и никогда не приходится слышать жалобу на то, что что-нибудь потерялось. Молодая дачница одиѣ спокойно уѣзжаютъ верхомъ далеко отъ селенія.

„Завѣтъ что теленка съ голоду кто зарѣжетъ, а такъ не тронуть“, — говорятъ чемальцы.

Г. Кузнецъ. Домикъ, гдѣ жилъ Достоевскій, и улица, названная въ память писателя его именемъ. (Фот. В. И. Михѣва).

Г. Кузнецъ. Старинная (осн. въ 1764 г.) Одигитріевская церковь, въ которой вѣчалъ Достоевскій. (Фот. В. И. Михѣва).

Блюсовъ добрался до Пекина и возвратился домой черезъ Ангаю. Дома его считали уже погибшимъ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ цѣна марального рога стояла высокая—11—12 рублей за фунтъ, такъ что хорошая пара роговъ (по мѣстному „пантовъ“) стоила болѣе 200 рублей. Затѣмъ цѣна стала падать и въ 1898 году рога покупались скушниками по 6—7 рублей за фунтъ. И эта цѣна является чрезвычайно выгодной для мараловода.

Пониженіе цѣны, кажется, слѣдуетъ объяснить увеличеніемъ предложенія товара. Мараль рогаъ сталъ поступать на китайскій рынокъ изъ Енисейской губерніи, гдѣ мараль водится на Саянахъ, изъ Забайкалья и съ Амuru. Въ настоящее время маральники имѣются не на одномъ Алтаѣ, а и въ указанныхъ мѣстахъ*).

Мараловодство будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока китайская медицина приписываетъ мараловому рогу цѣлебныя свойства. Во всякомъ случаѣ пережива въ взглядѣ этой медицины если и произойдетъ, то это случится не скоро, а до тѣхъ поръ мараловодство является выгодной отраслью мѣстной алтайской промышленности.

* Въ Восточной Сибири изрѣдка называютъ навозомъ.

Объясняют эту тишину и спокойствие тем, что в Алтайской округе небо было слышно. Какал разища съ другими сибирскими мѣстностями! Тамъ, если въ ночь подѣлаете къ грѣбникамъ, запертымъ засовами, воротамъ крестьянина, вѣсь не впускать, пока обстоятельнымъ допросомъ не выяснятъ, кто вы, откуда, куда и зачѣмъ вѣсь занесло въ такую пору... Да и днемъ нерѣдко ворота на запорѣ. Въ Чемаляхъ часто нѣтъ заборовъ, а ворота такіа, какія бываютъ обычно лишь на заднемъ дворѣ, да у захолустныхъ поселеній.

Человѣку, не страдающему какимъ-либо острымъ заболеваніемъ, но утомленному усиденной головной работой, засидѣвшему въ душныхъ, накуренныхъ комнатахъ, должно быть хорошо въ Чемаляхъ Чистый, прозрачный воздухъ горъ и основныя боры дѣйствуютъ живоительно, бодритъ. Глаза отдыхаютъ на зеленомъ фонѣ горъ и мягкой синевѣ горизонта. Почтовалъ станція верстъ за 100. Если вы не оставили остраго забота дома, то можете нѣтъя недѣлю прожить, не зная, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Для больного человѣка дѣло обстоитъ иначе. Отъ Війска до Чемала приблизительно 160 верстъ. Взять приходится два дня. Какъ ни густа, ни свѣжа зелень по сторонамъ, по дорогѣ поднимается сильная пыль. Если тихо и жарко, пыль стоитъ стѣной и стѣсняетъ дыханіе. Отсутствие хорошихъ помѣщений раздражаетъ. Столъ не даетъ удовлетворительнаго выбора. Врача нѣтъ. Аптека въ Улаалѣ, да и то сельская.

Грустно думать, что въ Сибири много чудныхъ мѣстностей, „не уступающихъ Швейцаріи“, какъ любятъ выражаться люди, побывавшіе за границей, не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ культура не коснулась ихъ. Приходится слышать стѣснанія, что не находится предприимчиваго человѣка, который взялъ бы въ свои руки курортное и дачное дѣло. Конечно, можно ждать улучшеній и со стороны частнаго предпринимателя. Но когда еще онъ существуетъ. Да, кромя того, его задача будетъ не въ культивированіи мѣстныхъ условий жизни, а въ привлеченіи возможно большаго количества дачниковъ.

Удобства жизни будутъ идти по равнодѣйствующей элементарныхъ потребностей дачниковъ и жажды большаго количества со стороны предпринимателя. При некультурности мѣстнаго денежнаго человѣка, отсутствіи крупныхъ капиталовъ и конкуренціи, ясно, въ какую сторону будетъ отклоняться равнодѣйствующая...

Инициатива должна проявиться среди тѣхъ, кто нуждается въ горномъ Алтай, среди самихъ дачниковъ. Должны образовываться общества, клубы, кружки альпинистовъ, туристовъ, дачниковъ. Такіе кружки и общества могутъ взять въ свои руки улучшение способовъ передвиженія, постройку небольшихъ гостиницъ, дачныхъ домиковъ. Группы дачниковъ могутъ на вѣльхъ приобретать дачи; или арендовать дома на долгій срокъ, приспособлять ихъ и сдавать частями, комнатами. Прибыль пойдетъ на улучшения и операционные расходы. Въ Крымѣ есть клубъ альпинистовъ. У клуба имѣются свои знамя, небольшие охотничьи домики, издается небольшой журналчикъ. Услугами клуба пользуются не одинъ членъ. Обыкновенно росписанія и маршруты поѣздокъ публикуются. Желаящие принять участіе въ поѣздкѣ записываются и вносятъ по рублю за каждый день экскурсіи. Провѣзю отчасти приходится запасать, отчасти можно достать на мѣстахъ останковъ, — въ гостиницѣ, въ монастырѣ. Въ опредѣленный часъ вѣсь вылазуютъ къ сборному пункту, знакомятся и отправляются.

Вопросъ объ улучшеніи условий дачной жизни въ Алтай и большаго доступности поѣздокъ туда заслуживаетъ самаго теплаго вниманія. Наша скромная задача попытаться поднять его.

Л — ма.

Манжерокскій порогъ.

Катуны можно считать сплавной рѣкой только въ ея нижней части, приблизительно отъ с. Чепоша, выше котораго она для плотовъ непроходима по обилію зарастающихъ русло камней. Но и на сплавномъ участкѣ рѣка удобна не вездѣ, такъ какъ встрѣчаются довольно серьезныя препятствія въ видѣ напр. пороговъ у иророческаго селенія Манжерокъ, по имени котораго она и называется. Сплавщики хорошо изучили особенности этихъ пороговъ и послѣ многихъ крушеній и несчастій научились проводить плоты этого удачно и развѣ уложилъ „вожакъ“ не ступитъ очень сдѣлать. Способъ провода плотовъ черезъ порогъ очень простъ.

Мараль (съ отпиленными уже рогами).

Порогъ на р. Катуны въ 15 вер. выше Чемала.

какъ это можно видѣть изъ прилагаемаго схематическаго чертежа порожистой части рѣки.

Почти посреди рѣки, немного ближе къ правому берегу ея, изъ-подъ воды выдвигается огромный плоскій камень, постепенно поднимающійся къ нижнему (по теченію) концу его. Камень носитъ названіе „Смирный“ потому, что объ него никогда не разбивался ни одинъ плотъ. Ниже „Смирнаго“, саженьхъ въ 10, выдвигается небольшой съ острой вершиной камень Уточкинъ, названный въ память

погибшаго сплавщика Уточкина, плотъ котораго, какъ говоритъ преданіе, разбился въ порогѣ и Уточкинъ случайно поплылъ на этотъ камень, просядѣлъ на немъ три дня и наконецъ погибъ спасаясь впадею.

Рядомъ съ Уточкинскимъ камнемъ, ближе къ правому берегу, находится еще камень, также носящій какое то историческое названіе. Расстояніе между двумя послѣдними камнями не велико и во всякомъ случаѣ не болѣе 12—15 аршинъ, позволяющее проходить съ плотомъ шириной отъ 9 до 11 арш. Ниже этихъ камней въ малую воду образуется небольшой, около 1 1/2—2 арш. водопадъ.

Пути для плотовъ избирается мимо Смирнаго камня въ промежуткѣ между двумя ижедекащими камнями. Другого пути нѣтъ, такъ какъ все русло рѣки подлѣ лѣваго берега зарослено большими скалистыми островами со множествомъ подводныхъ камней, а подлѣ правого берега сплавъ невозможенъ въ силу прибою у выходящаго въ рѣку утеса.

Когда подымаются къ порогу, вожакъ зорко наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы плотъ находился на той струѣ воды, которая бѣжитъ на Смирный камень. Малѣйшее уклоненіе плота отъ ожидаемаго направленія тотчасъ исправляется при помощи весель рабочими. Не доходя до Смирнаго камня нѣсколько сажень, плотъ быстро поворачиваютъ поперекъ рѣки, т. е. такъ, чтобы рулевое и кормовыя весла были направлены къ берегамъ рѣки. Въ такомъ положеніи плотъ со всей скоростью, приобрѣтеной раньше, мчится прямо на камень, выскакиваетъ на него на половину и выталкиваетъ своею тяжестью впередъ себя массу воды, которая въ слѣдующій моментъ отливается съ камня обратно, увлекая съ собой наскочившія на камень плоты. Какъ только плотъ соскочитъ съ камня назадъ, его вновь поворачиваютъ вдоль рѣки и онъ тихо и плавно обгибаетъ камень и направляется въ проходъ между двумя ниже лежащими камнями. Едва успѣетъ онъ принять свое прежнее положеніе, какъ вновь подхватывается быстрымъ теченіемъ, въ одну секунду пролетаетъ между камнями, соскакиваетъ за тѣмъ съ водопада и уже ниже его ныряетъ въ волны, разводимыя водопадомъ. Сплавщики довольно благополучнымъ проходомъ опаснаго мѣста и теперь спокойно могутъ совершать свой дальнѣйшій путь.

Т—ъ.

По публикаціи.

I.

Нина Сибирцева, восемнадцатилѣтняя дѣвушка, въ концѣ августа вернулась въ губернскій городъ, гдѣ она нынѣ окончила гимназію. Лѣто она провела въ далекомъ торговомъ селѣ, гдѣ ея мать старушка состояла просвирной и во время ея ученія оказывала ей небольшую денежную помощь, продавая вещи, оставшіяся отъ прежнего достатка. Такъ какъ помощь эта была незначительная для жизни въ губернскомъ городѣ, то Нина обыкновенно старалась достать уростъ и такимъ образомъ сводила концы съ концами, занимая крошечную комнатку въ бѣдной знакомой семьѣ псаломщика. Лѣтомъ она основательно отдохнула, поправилась и чувствовала себя бодрой и здоровой. Далекій Петербургъ манилъ ее къ себѣ изъ сибирской глуши. Студенческая жизнь, музеи, возможность стать у самаго источника науки рисовались ей въ самыхъ радужныхъ краскахъ. Она думала, что только побывавъ тамъ, въ центрѣ русской умственной жизни, она можетъ пополнить свое образованіе, расширить умственный горизонтъ. И она рѣшила поѣхать туда. Но когда она подѣлалась съ матерью своей горячей мечтой, то не встрѣтила сочувствія—малограмотная старушка не могла понять прелести будущей студенческой жизни. Она категорически заявила, что не пуститъ дочери въ такую даль и что для нея было тяжело оказывать матеріальную помощь даже при жизни дочери въ губернскомъ городѣ, а стогланиа жизни еще дороже, что она въ свою очередь только и мечтала, какъ дочь окончитъ гимназію, получитъ

место учительницы и они поселятся вдвоем. Но размова между матерью и Ниной продолжалась недолго. Знакомый священник, у которого дочь ранее также была в курсах, а нынѣ замужем за видным чиновником, принять сторону Нины и ублажить старуху, что вред от курсов не будет, что напротив, окончивъ учение въ Петербургѣ, Нина будетъ имѣть возможность скорѣе получить учительское мѣсто въ городѣ и выйдѣе выйти замужемъ. Старушка согласилась, хотя не безъ боязни, еще ждать, но только потребовала, чтобы Нина осталась на годъ, наша занятія и накопила денегъ не менѣе двухсотъ рублей, которые вручила бы ей, а она уже будетъ высылать эти деньги по мѣрѣ надобности вмѣстѣ съ тѣми деньгами, кото-

стекломъ было написано: домъ купца Акима Петровича Сухопарова.

Поднявшись на подъѣздъ и придавивъ кнопку электрическаго звонка, Нина стала терпѣливо ждать, но двери не отворялись. Вторая попытка дать звонокъ окончилась также безуспѣшно. Въ это время изъ воротъ вышла женщина и, увидѣвъ дѣвушку, проговорила.

— Вамъ, видно, Акима Петровича надо, звонко-то не дѣйствуетъ да и рѣдко тутъ ходитъ, все больше черезъ дворъ. Идите по заднему крыльцу, а то тутъ до завтраго простите. Дома самъ-отъ-Нина стала распрямивать, какъ пройти, а женщина вызвалась провести ее сама.

Поднявшись на крыльцо, она скоро очутилась въ тѣсной маленькой передней.

— Акимъ Петрович!

Васъ спрашиваютъ, громко кринула женщина и изъ соседней комнаты вышелъ высочій мужчина въ засаленномъ пиджакѣ и косовороткѣ. Онъ что-то прожевывалъ.

— Вамъ кого тутъ надо, меня што-ли?—спросилъ онъ, обращаясь къ дѣвушкѣ.

— Я по публикаціи насчетъ урока.

— А, пожалуйте, проходите въ кабинетъ, вотъ сюда, указалъ онъ соседнюю комнату. — Опять звонокъ-то не поправилъ! сколько разовъ я говорилъ,—сердито проговорилъ Сухопаровъ, подойдя къ дверямъ комнаты, изъ которой вышелъ.

— Гдѣ же направились, давно-я подлинникъ за поправку то отдал!—Сдѣлать бы простой—лучше было-бы, а то съ этимъ лирическимъ майта однада расходы—все мастера надо звать! послалась въ отбитыи какой-то не менѣе сердитый женскій голосъ.

Нина въ это время прошла уже въ кабинетъ и стала его разсматривать. Въ простѣнкѣ стоялъ большой столъ, на которомъ въ порядкѣ лежали большіе счеты и стопки большіхъ конторскихъ книгъ. Дорогой письменный приборъ видимо былъ безъ употребленія, а возлѣ него стояла дешавая чернильница и трехкопеечная ручка.

Нинѣ, однако, недолго пришлось изучать обстановку, т. к. вопель Акимъ Петровичъ и грузно опустившись на кресло передъ диваномъ заговорилъ.

— Такъ вы, барышня, стало быть по публикаціи, учительницей поступить желаете?

— Да, вотъ и пришла узнать объ условіяхъ и куда придется ѣхать.

— Ѣхать придется не близко. По желѣзной дорогѣ до Ново-Николевска, а тамъ еще двѣсти верстъ, въ село Каменское. Во время навигаціи можно отсюда ѣхать прямо на пароходѣ до самаго мѣста, а вотъ имѣю такъ ужъ съ Ново-Николевска на лошадихъ приходится. Ну да не бѣда, кому надо запиле имѣть, тотъ и дальше пойдетъ!

— Я согласна, если вы сойдете, поѣхать до августа будущаго года.

— Что же, это, почитай, годъ, время не малое. Это свѣтъ мой одинъ заказъ мнѣ сдѣлать учительницу ребятамъ отсыпаетъ, двѣ дѣвочки у него погодки, старшей то 9 лѣтъ, учить пора. Нынѣ худо безъ ученья. Вотъ вы это сами видите. Не будъ вы ученья, сидѣли бы и тятеньки да маманьши, хлѣбъ ихъ кушали, хорошо, если бы было что кушать, а теперь вотъ вы сами себѣ голова, только, конечно, родители надо все-же уважать, изъ повиновения не выходить. Много и такихъ: выучили родители, а она хвостомъ повернула, изъ родительской воли вышла и стала сама по себѣ. Это то-же нехорошо

Нина, видя, что Сухопаровъ, нахмуренъ очевидно продолжать свои правоучительныя разсужденія, постыдилась перейти къ предмету своего визита и стала распрямивать объ ученицахъ, ихъ родителяхъ, предметахъ занятій и проч.

— Родители—люди, какъ люди, торговлей занимаются, ничего дурного сказать не могу, дѣвочки маленькія, занятія съ ними небольшие,—отвѣтила Сухопаровъ,—ну, а вы и а васъ спрощу, гдѣ

вы учились, какъ учились, мнѣ тоже свѣтъ необходимо, какую учительницу я отыщу знату, продолжалъ онъ.

— Училась я здѣсь въ гимназій, и училась хорошо, да и уроками я занимаюсь уже съ пятаго класса,—отвѣчала Нина.

— А документикъ вы свой захватили? Мнѣ надо его самому поглядѣть, мало ли чего вы наскжете! Я велу дѣло на чистоту, прошу ужъ не обижать! Нынѣ много обмана пошло... заявилъ Сухопаровъ и потребовалъ, чтобы дѣвушка принесла и показала ему свой аттестатъ гимназій. Затѣмъ поднялся вопросъ о платѣ. Когда Нина заявила, что менѣе 30 рублей въ мѣсяцъ она не поѣдетъ, Сухопаровъ заявилъ, что это дорого, что больше 15 рублей дать нельзя.

— Что вы, сударыня, говорилъ онъ, такую цѣну заломил! У меня прикащики такого жалованья на моемъ иждивеніи не получаютъ! Я и самъ въ ваши то годы не больше 10 рублей получалъ, а цѣлый день приходилось работать.

Нина рѣшила сбавить плату до 25 рублей. Сухопаровъ настаивалъ еще на большей уступкѣ, но дѣвушка наотрѣзъ отказалась.

— Ну, ладно, не уступайте, коли не хотите, быть можетъ, кто поговорчивѣе найдетъ,—сказалъ Сухопаровъ,—побойайте завтра часовъ въ 12 да и документики свои принесите, можетъ, тѣмъ временемъ и уступочку подумаете сдѣлать,—продовжалъ онъ.

Дѣвушка вышла. Не сбавить-ли?—думала она. Но съ другой стороны она понимала, что, повидимому, ей придется поѣхать въ глушь, къ неинтеллигентнымъ людямъ, въ среду чуждую по взглядамъ и потому ужъ если пролатъ свой трудъ, то нужно продать дорожѣ.—На квартирѣ ей тоже совѣтовали не уступать.

На завтра въ назначенный часъ она была уже у Сухопарова, захвативъ гимназическій аттестатъ.—Акимъ Петровичъ ни слова не сказалъ ей, что къ нему обращались еще съ двумя предложеніями, но поставилъ еще больше дорогіе условія да и Сухопаровъ нашелъ Сибиреву болье подходящей. По-торговались еще, онъ затѣмъ уступилъ, согласился на условія, предъявленныя дѣвушкой и заявилъ, что послѣзавтра она можетъ ѣхать, на пароходѣ, идущемъ въ Каменское и далѣе, что онъ дастъ письмо, что ѣхать она должна на свои средства и что срокъ поступленія ей будетъ считаться со дня ея приѣзда въ Каменское.

Дѣвушка была довольна, что ея планы осуществятся и весело стала собираться въ путь.

Порогъ на р. Катуні въ 20 вер. ниже Чемала.

рыля можетъ удѣлать изъ своихъ средствъ. Познакомившаяся съ нуждой съ раннихъ лѣтъ, Нина хорошо понимала, что требованія матери вполнѣ практичны. Она рѣшила ихъ исполнить и потому, вернувшись въ городъ, принялась за отысканіе занятій. Нашелся однако лишь одинъ небольшой урокъ, при которомъ о сбереженіяхъ большого было и думать. Нина каждое утро тщательно просматривала отдѣлъ объявленій въ жѣстной газетѣ, но ничего подходящаго не находила. Была масса объявленій такихъ же, какъ и она, нуждающихся въ урокахъ, но требованій на учителей или учительницъ не попадалась ни одного, что Нину очень огорчало конечно, такъ какъ она видѣла, что гдѣ ей—поѣзда въ Петербургъ на курсы становится трудно достижимой. Но вотъ однажды въ сентябрьское сирое, пасмурное утро, развернувъ газету Нина прочитала объявленіе: нужна въ отъѣздъ учительница къ двумъ дѣтямъ. Справившись у Сухопарова. Дворническая соб. д. Приходить утромъ.

У Нины мелькнула мысль, что получивъ урокъ съ готовой квартирой, она всю плату за него можетъ сберечь и черезъ годъ будетъ уже имѣть всю необходимую сумму, мечта осуществится и Петербургъ откроетъ гостеприимно передъ ней двери. Она рѣшила тотчасъ же идти къ Сухопарову, пока не успѣли ее предупредить другіе. При этой мысли ей стало стыдно.

— А что если кто другой нуждается больше моего! подумалось ей. Потому она рѣшила не спѣшить и пойти къ Сухопарову не ранѣе девяти часовъ. Жизнь лѣтѣря, вспомнилась ей гдѣ то прочитанная фраза, если кто долженъ вынуть выигрышный номеръ, то и вынетъ его, хотя бы бралъ номера и позже другихъ.

Намбрѣнемъ поѣхать на урокъ она подѣлилась съ своими квартирознаменами и стала спрашивать сойтѣя псаломщика.

— Что же, Нивочка, поѣжайте,—сказалъ онъ, быть можетъ и хорошие люди попадутъ. Только знаете, что и вамъ скажу: этого Сухопарова я знаю, прикнмистый человекъ, все подешевеетъ, наривтъ, цѣну не спускаете, меньше какъ тридцать рублей не берите. Если къ плохимъ людямъ попадете—вскліе вѣдь бываютъ—такъ было бы изъ за чего терять.

Ровно въ девять часовъ Нина вышла на улицу и сѣвнной дѣловой походкой отправилась къ Сухопарову.

Его домъ невольно обращал на себя вниманіе: деревянный, двухэтажный, онъ былъ выкрашенъ розовой краской. Надъ окнами была густо наклеена фигурная приколѣвкая рѣзьба, выкрашенная въ яркій малиновый цвѣтъ, ворота были обтѣлены громадными жестянными бляхами, надъ калиткой крупными золочеными буквами на доскѣ подѣ-

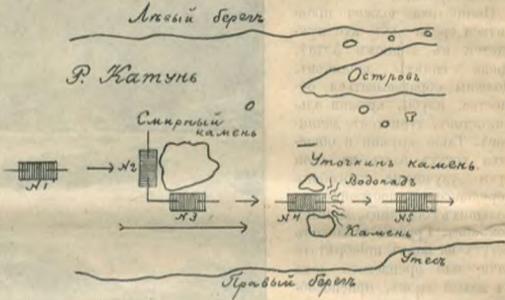
Ефремовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣвый берегъ
Р. Катунь
Сибирскій Камешъ
Островъ
Утопикъ Камешъ
Водопадъ
Камешъ
Правый берегъ

Схематическій чертежъ къ замѣткѣ—Манжерокскій порогъ.

№№ 1, 2, 3, 4, 5—последовательное положеніе плота во время прохожденія его черезъ Манжерокскій порогъ.

Къ рисункамъ.

Пороги на р. Катуні, беруща началу въ ледникахъ Бѣлыхъ, въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи проходитъ среди горъ и сдвала есть на земномъ шарѣ другая такая рѣка, которая-бы протекала по такому-же каменному ложу, была бы также стиснута окружающими ея каменными громадами и также богата ущельями, тѣснинами и порогами. Часто каменная громада сдвлатъ влду по дву рѣки отъ одного берега до другого и перегородочная ия рѣка съ шумомъ рвется черезъ эту каменную преграду, покрывая блую пѣною невысокія скалы и въ бездальной злобѣ рстается предъ высокими, образующими небольшие острова среди блешно мучеищея Катуні. Подобные пороги изображены на нашихъ снимкахъ. Читателъ можетъ видѣть, въ какихъ кривкахъ каменныхъ тѣснахъ оказалась зѣяя рѣка и съ какою блешнествомъ рвется она черезъ перегородившую ее гряду скалъ.

Редакторъ-Издатель П. Макушинъ.